

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ I

Краткая история теории
литературы в лицах

Цель: сделать обзор первоначальных источников по теории литературы, включая анализ отдельных постулатов; показать древнегреческую традицию и ее влияние на эволюцию развития теоретических концепций.

Основные идеи:

- Платон и его наследие.
- Идеи Аристотеля.
- Греческий пример в работах Августина.

Ключевые сочетания: человеческая когниция, познавательная революция, воспитательная функция, сила абстракции и греческая традиция

В данной лекции, продолжая знакомить вас с Антологией, мы хотели бы провести краткий экскурс в историю становления теории литературы. Вместе с вами мы вновь окунемся в мир античной философии, откуда берет начало синергия научных концепций и воззрений.

Как было отмечено в предыдущей лекции, рассказы (истории) сыграли непосредственную роль в появлении современной человеческой жизни, потому, как истории людей позволили им хранить и передавать информацию, создавая ядро социального обучения. Так зарождалось новое гражданское существование человечества. Мы очень трепетно относимся к рассказам, идентифицируя их с архивами памяти, которые представляют собой передаваемые уроки из прошлого. Этнологи полагают, что большая способность к кратковременной памяти была ключевым изменением в человеческой когнитивной революции. Ранние человеческие истории были, вероятно, первоначально рассказами о запоминающихся событиях, простых документальных фильмах. Эти документальные записи со временем стали вымышленными повествованиями. Настоящие персонажи были заменены воображаемыми (некоторые из них были взяты из окружающей природы, такие как Ворона или Черепаха). Истории воспоминаний стали повествованиями прогнозирования, где «неизвестная часть истории была еще не рассказана, но ожидалась в уме». Такая повествовательная графика действий прошлого, настоящего и будущего означала, что люди научились планировать и предвидеть события. Были построены более сложные социальные сети, произошла интеграция в единую культуру. Ранние человеческие истории часто имели нормативное измерение. Одна из их целей заключалась в том, чтобы инструктировать молодых людей о нормах жизни и практике сообщества. Так, к примеру, ранее записанные речевые истории, как эпос Гомера, представляли нормы поведения людей в сообществе, прививая основы гостеприимства и уважения.

Так формировались и нормы литературы, и принципы науки о литературе. Утверждая, что теория литературы возникла в период нормирования функций повествования, авторы сочли целесообразным сделать краткий обзор первых источников. В качестве примера создатели привели работы Платона как первого теоретика, который жил и преподавал в Афинах, основал первое высшее учебное заведение на Западе – Академию. Платон анализировал роль литературы в обществе посредством ее воспитательной функции. Полагалось, что литература должна воспитывать молодых людей. Соглашаясь с великим мыслителем, авторы подчеркивают, что одним из следствий эволюции человеческого познания является формирование окружающей среды или создание ниш для поддержания новых познавательных способностей. Открытие школ, практикующих учреждений, развитие письменности стали благоприятными условиями человеческого развития. Появилось понимание когнитивных способностей ума. Так, жизнь в гражданском обществе требовала обучения и социального моделирования. Внешнее побуждение как способ обеспечения развития когнитивных и эмоциональных способностей стало следующим объектом познания. Таким образом, прогресс в человеческих познавательных способностях позволил людям использовать такие внешние инструменты, как написание и изготовление книг, для хранения прошлых человеческих достижений (то же самое, что внешний жесткий диск делает сегодня для компьютера). Полагалось, что для воспроизведения достижений прошлого можно использовать различные инструменты либо методы. Так в практике людей появились первые культурные и социальные структуры, служащие для поддержания человеческой цивилизации.

В результате новая познавательная сила абстракции стала делением знаний между чувственными впечатлениями и абстрактными идеями, откуда и берет начало философская идея Платона. Мудрец чувствовал, что абстрактные идеи, которые может вообразить ум, более верны, чем чувственные впечатления. Не все, что формируется в сознании человека, находит аналог в природе. Также и идеальная красота. Платон предполагал, что такие абстрактные понятия, как «красота», «истина», «справедливость» являются реальными вещами в мире, своего рода духовным царством чистых форм или идей. Сегодня же наука относит их к новым познавательным способностям человеческого мозга, к новым способностям изображать нечувствительные объекты разума. Философ констатировал, что новые культурные формы, такие как принятие вымышленных человеческих событий, будут играть важную роль в строительстве новой цивилизации. Вера Платона в рациональные идеи, существующие в чисто идеальном или рациональном мире, такие как Справедливость, Красота и Истина, призывала к более чуткому наблюдению за сенсорными объектами путем отделения адаптивно развитого ума от окружающего его мира. Данные идеи отражали появление мозга, способного абстрагироваться, отделять ментальные концепции от сенсорных данных и строить умственные представления. Человеческий мозг должен был проявлять бдительность во имя сохранения жизни, остро сосредоточившись на чувственных впечатлениях. Жизнь же в формирующихся гражданских сообществах позволила мозгу развиваться дальше и адаптироваться к социальной жизни, формировать новые коммуникативные и эмоциональные навыки.

Гармоничное продолжение идеи Платона нашли в трудах его ученика Аристотеля. Философ рассматривал литературу как объект, столь же достойный изучения, как и геология. Описывая структуру историй, он обратил внимание на последовательность событий в повествовании, которые создавали своеобразный круг разворотов и признаний. Аристотель различал повествовательные перспективы и изучал черты, которые отличают один жанр от другого. Здесь же нашли место комедии и трагедии. Анализируя реакцию литературы на аудиторию, философ охарактеризовал природу трагедии возможностью внушать с помощью вымышленных персонажей страшные страдания читателям. В данном контексте важность эмпатии поддерживалась важностью эмоций, сопровождающих человеческую цивилизацию. Сопереживание становится для мыслителя первым важным компонентом анализа. Аристотель отмечал, что трагедия отличается от комедии тем, что комедия предпочитает представлять людей, которые хуже, а трагедия – людей, которые лучше. Особым объектом для анализа стали способы изложения. Полагалось, что можно использовать одни и те же средства массовой информации для представления одних и тех же вещей: либо становясь другим человеком, как Гомер, либо оставаясь одним и тем же человеком, как в действии и деятельности. Таким образом, по словам Аристотеля, представление имеет эти три точки различия, которые сочетаются между собой с помощью медиа, объекта и манер.

Греческий пример показал, насколько важна обратная связь между разумом и культурой, с одной стороны, и жизнью человека, с другой. Новая социальность и новая этика, наблюдаемые в Греции в ее эпоху Просвещения, стали результатом благоприятной среды и школы. Каждая из них сыграла важную роль в жизни Афин. Ранние познавательные способности афинян нашли поддержку с помощью этих культурных ниш. Неудивительно, что завоевание Греции Римом в 146 году прервало прогресс человеческой культуры и человеческого познания. Авторы утверждают, что с исчезновением греческих ниш интеллектуальной жизни уменьшились и достижения цивилизации. Авторитаризм, жестокость и грабеж стали проявлением примитивных автоматических инстинктов. Именно они стали нормами политической и общественной жизни на протяжении шести веков.

После падения Рима культурная экосистема, в которой развивались греки, исчезла почти полностью. Но тяга к символической мысли не ослабевала. На Западе католическая церковь сохранила некоторые когнитивные тенденции, появившиеся в Греции, в том числе способность мыслить в абстрактных представлениях, которые были отделены от сенсорного опыта или восприятия. Церковные мыслители были очарованы аллегорией, мыслью о том, что религиозные тексты содержат скрытые смыслы. Они сохранили платоновскую идею культуры о нормах хорошего поведения. В результате такие мыслители, как Августин, продолжили аналитическую традицию, изучая взаимосвязь логики и языка. Была разработана теория языка как основной и важный признак учений аналитиков культуры.

В древней науке существовало два понимания причин, почему письменные тексты не сразу находят своего читателя. Во-первых, полагается, что их значение завуалировано неизвестными знаками; во-вторых, причиной становятся двусмысленные признаки. Исходя из того, что знаки могут быть буквальными или метафорическими, можно предположить их содержательную силу и интерпретационный исход. Знаки буквальные используются для обозначения вещей, для которых были созданы. Речь идет о номинативной функции слов: например, когда мы говорим «бове́т» (бык), мы понимаем, что речь идет о «быке». Если же данное слово переходит в разряд метафорических, то фактические вещи приобретают новое семантическое или контекстуальное использование. Мы не только интерпретируем два слога как означающие животное, обычно называемое этим именем, но также понимаем, что это животное-труженик, о котором сказано в Евангелии.

Мир литературы, состоящий из сознательных и бессознательных механизмов, процессов автоматизации и различных операций (моторных, интеллектуальных), создает формулу жизнедеятельности человека, включая картину окружающего мира и внутреннего «я». В этой связи очень важно понять роль человека как социального существа и духовного творения. Наука же, которая изучает природу произведений, представляет собой совокупность исследований о естественном человеческом языке, о моделях речи, о гуманитарной направленности, об аккумуляции субъективного и объективного познания. Глубинное отождествление данных функций, синхронизируясь с социально-гуманитарным познанием, тесно соприкасается с интерпретацией самого понятия, которое рассматривается в аспекте таких процессов, как приобретение и развитие знаний о человеке и обществе; ценностно-смысловое освоение и воспроизведение человеческого бытия; текстовая природа понимания через письменные и археологические источники; мыслительная абстракция и т. д. Изучение природы диалектики, основываясь на принципах антропологии, диалектики противоречий и научного познания, сегодня предопределяет формат социально-гуманитарной синергии во всех направлениях, включая литературоведение. Исходя из концепции, что любая наука мотивирована исследованием сути человеческого развития, можно рассматривать вопросы диалектического синтеза и взаимозаменяемости в гармонии с такими понятиями, как эмпиризм, интуиция, когниция.

Как отмечается в книге, около 700 тысяч человек начали перезапускать греческий проект, вновь открывая для себя утерянные греческие тексты. С возвращением светской культуры в эпоху Возрождения мыслители снова стали изучать литературу как форму морального обучения и культурный объект, представляя многоаспектный анализ. Так, Данте Алигьери был известен как один из ведущих поэтов эпохи Возрождения, а также и как проницательный теоретик литературы. Его труды были направлены на выявление различных типов значений литературного текста. В данном случае был сделан акцент на интерпретацию, или герменевтику, с аллегорической базой религиозных текстов. Вскоре данное направление приобрело светское применение в литературном анализе.

Особенность того периода составляли ритуалы писем, которые руководствовались главным образом четырьмя чувствами. Первое было известно как буквальное чувство. В основу данного вида классификации лег смысл. Он не выходил за пределы буквы, в противовес басням поэтов. Следующее чувство называлось аллегорическим, в его основе лежало чувство, скрываемое под плащом басен и являющееся истиной, скрытой под красивой выдумкой. Таким образом, Овидий говорит, что Орфей своей лирой приручил диких зверей и заставил деревья и камни приблизиться к нему. Мудрый человек, используя свой голос как орудие, заставил жестокие сердца становиться нежнее и смиреннее, двигаться по его воле и посвящать свою жизнь знаниям и искусству. В действительности богословы воспринимают это чувство иначе, чем поэты; но поскольку авторы намерены следовать методу поэтов, то они будут руководствоваться аллегорическим смыслом поэтов. Третьим смыслом был нравственный, в котором мыслители-учителя должны были стремиться к раскрытию собственной пользы в Священных Писаниях. Так, например, в Евангелии можно обнаружить, что Христос, направляясь к горе с целью преображения, из двенадцати Апостолов берет с собой лишь троих. В чем же заключается моральный смысл действия? В том, что в вопросах большой тайны у нас должно быть мало товарищей. Четвертый смысл – аналогический, то есть смысл вне чувств. Особенность данного

смысла можно объяснить с помощью Священного Писания, где духовный, он же буквальный смысл обозначается посредством сверхъестественных вещей вечной славы. Эту картину можно прочувствовать с помощью песни Пророка, который говорит, что с выходом народа Израиля из Египта Иудея стала цельной и свободной. В этом выражении письмо всегда должно быть первым, как смысл. Ведь именно по его смыслу заключаются другие, без которых было бы невозможно логично относиться к аллегорическим понятиям.

Известный ученый А. Байтурсинов, который охарактеризовал специфику «человеческого сознания», опираясь на философию науки о человеке, писал: «Функция разума – примечать, что значит познавать, понимать и, опираясь на разум, распознавать; функция мечты – ассоциировать, придавая мыслям некую форму, образ. Функция восприятия – заключать и выбирать». Таким образом, сложная по структуре и семантической составляющей природа литературы, создавая гармонию с логическими, философскими и психологическими аспектами человеческого бытия, становится основой для реализации как внутренних потенциалов, так и внешних характеристик человечества.

Контрольные вопросы:

1. Каков был вклад Платона в теорию литературы?
2. Как можно охарактеризовать жанровые отличия в трудах Аристотеля?
3. Греческий пример и культурная экосистема. Что привлекло церковных мыслителей?

Список рекомендуемых ресурсов:

1. Джули Ривкин и Майкл Райан. Теория литературы: антология. Третье издание. стр. 7 – 13.
2. Лоцилин А.Н., Лоцилина М.А. Диалектика методов и научного познания. Сборник тезисов XIII ежегодной научно-практической конференции «Актуальные вопросы диалектики (историко-философские аспекты)», М., 2000, с.7 – 10.
3. Байтурсинов А. Шығармалары. Өлеңдер, аудармалар, зерттеулер. – Алматы: «Жазушы», 1989. – 320 б.